

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
21 November 2016
Russian
Original: English

Третий комитет

Краткий отчет о 25-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 21 октября 2016 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Мехиа Велес (Колумбия)

Содержание

Выступление Председателя Генеральной Ассамблеи

Пункт 68 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (sgcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

16-18278X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Выступление Председателя Генеральной Ассамблеи

1. **Г-н Томсон** (Фиджи), Председатель Генеральной Ассамблеи, говорит, что права человека в отношении множества людей в мире по-прежнему нарушаются изо дня в день. Масштаб происходящих в Сирии событий, оказывающих разрушительное воздействие на народ Сирии и на всю страну, и отзвуки этих событий на региональном и глобальном уровнях стали предметом состоявшегося недавно неформального брифинга Генеральной Ассамблеи.

2. Гуманитарный и беженский кризис разворачивается в таком масштабе, которого мир не знал со времени Второй мировой войны, и охватывает целые общины, вынужденные перемещаться из-за изменения климата и стихийных бедствий. Ситуация, судя по прогнозам, будет и далее ухудшаться, поэтому воздействие изменения климата на людей надлежит рассматривать как одну из проблем прав человека наряду с вопросами, касающимися безопасности, развития и окружающей среды. Принятие Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах является важным шагом, и канцелярия оратора намерена в приоритетном порядке уделять внимание последующей деятельности по выполнению декларации.

3. Работа Третьего комитета имеет непреложное значение для поддержания существующих норм в области прав человека, защиты прав человека всех лиц и обеспечения того, чтобы аспекты прав человека находили должное внимание и понимание при рассмотрении новых и зарождающихся вызовов. В этой связи заслуживает одобрения все более широкое сотрудничество между экспертами по правам человека, работающими в Нью-Йорке и в Женеве.

4. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года имеет решающее значение для осуществления прав человека всех людей, и для достижения Целей в области устойчивого развития потребуется обеспечить поощрение и защиту этих прав. Повестку дня на период до 2030 года надлежит осуществлять в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, международными договорами и международным правом, только тогда они дадут эффективные результаты. Для того чтобы достичь этой цели, люди во всем мире должны быть осведом-

лены о своих правах человека, понимать воздействие прав человека на их жизнь и иметь возможность обеспечивать поощрение и защиту этих прав в рамках своих общин и при участии органов власти.

5. На семидесятой сессии был проведен огромный объем работы по приведению повестки дня Генеральной Ассамблеи с соответствием с Повесткой дня на период до 2030 года. Цель состояла в том, чтобы деятельность Генеральной Ассамблеи, равно как и деятельность Экономического и Социального Совета, содействовала эффективному и результативному осуществлению соответствующих рамок. В связи с этим приветствуются руководящие указания и предложения государств-членов.

Пункт 68 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение) (A/71/40 и A/C.3/71/4)

b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение) (A/71/56, A/71/254, A/71/255, A/71/269, A/71/271, A/71/273, A/71/278, A/71/279, A/71/280, A/71/281, A/71/282, A/71/284, A/71/285, A/71/286, A/71/287, A/71/291, A/71/299, A/71/302, A/71/303, A/71/304, A/71/305, A/71/310, A/71/314, A/71/317, A/71/319, A/71/332, A/71/344, A/71/344/Corr.1, A/71/348, A/71/358, A/71/367, A/71/368, A/71/369, A/71/372, A/71/373, A/71/384, A/71/385, A/71/405 и A/C.3/71/5)

c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (продолжение) (A/71/379-S/2016/788, A/71/540-S/2016/839, A/71/308, A/71/361, A/71/374, A/71/394, A/71/402, A/71/418, A/71/439, A/71/554 и A/C.3/71/5)

6. **Г-н Эрнандес Валенсиа** (Управление Верховного комиссара по правам человека), представляя от имени г-жи Пинто, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, доклад, озаглавленный «Независимость судей и адвокатов» (A/71/348), говорит, что с того времени, когда Специальный докладчик приступила к выполнению своего мандата, произошло вызывающее тревогу число нападений на адвокатов, а также случаев вмешательства в свободное и независимое осуществление ими своих профессиональных обязанностей или случаев

введения ограничений на такое осуществление их обязанностей. Справедливая и эффективная система отправления правосудия предполагает наличие независимых и беспристрастных судебных органов, равно как и независимость юридической профессии. Адвокатура играет важнейшую роль в демократических обществах, руководствующихся принципом верховенства права, поскольку помогает обеспечивать доступ к правосудию, а также осуществлять и защищать права человека.

7. Доступ к услугам по правовому консультированию и сопровождению, предоставляемым независимым консультантом, выступает важнейшей гарантией, способствующей обеспечению справедливости и общественного доверия при отправлении правосудия. Адвокаты должны быть свободны от внешнего давления, поэтому на государства возлагается обязанность защищать их от необоснованного вмешательства со стороны органов власти или негосударственных субъектов. При оказании услуг по защите прав человека и основных свобод своих клиентов адвокаты должны быть защищены в соответствии с положениями Декларации о правозащитниках. Для того чтобы обеспечить беспристрастность юридической профессии, они также должны действовать в соответствии с кодексами профессиональной этики и избегать действий, компрометирующих их независимость или профессиональные стандарты в угоду третьих лиц.

8. Адвокаты подвергаются различным формам воздействия, включая лишение права заниматься адвокатской практикой, покушение на физическую неприкосновенность и посягательство на репутацию, произвольное задержание, преследование и другие санкции, поскольку их отождествляют с конкретным клиентом или делом, в котором они выступали защитником и представителем интересов в судебных органах. Так, адвокаты, которые представляют интересы и защищают лиц, обвиняемых на основании законов о борьбе с терроризмом, зачастую становятся объектом стигматизации со стороны властей и широкой публики или подвергаются клеветнической травле в средствах массовой информации и социальных сетях. Подобные нападки происходят даже в тех странах, где адвокаты обычно не подвержены риску.

9. Адвокаты и их клиенты, а также место работы адвоката и его личное жилье должны быть защищены

от незаконного обыска и изъятия документов, имеющих в бумажной и электронной формах. Кроме того, необоснованное вмешательство в свободу передвижения адвоката может негативно повлиять на его возможности консультировать клиентов, выступать в судах и совершать поездки для участия в заседаниях и мероприятиях, подрывая тем самым эффективное осуществление адвокатом его профессиональных обязанностей. В некоторых странах запреты на поездки, иногда сопровождающиеся задержанием, почти полностью лишают адвокатов возможности выполнять свою работу. Адвокатам, представляющим интересы их клиентов в региональных и международных судах и органах по правам человека, следует предоставлять те же меры защиты и гарантии, которыми обладают адвокаты, выступающие в местных судах, независимо от того, являются ли они членами своих национальных ассоциаций адвокатов или нет. Виды деятельности, не связанные непосредственно с защитой клиентов или их представительство по делу, такие как научные исследования и участие в законодательческих процессах, следует аналогичным образом защищать от необоснованных ограничений или цензурирования. Нельзя использовать неуважение к суду как повод для того, чтобы препятствовать критике судебных органов в демократическом контексте.

10. Как и ее предшественники, Специальный докладчик получает большое количество жалоб, содержащих утверждения о предполагаемых физических нападениях на адвокатов, а также о случаях преследования, запугивания и угроз их физической неприкосновенности со стороны государственных и негосударственных субъектов. Согласно международному праву в области прав человека государствам необходимо принимать меры для решения вопросов ущерба, нанесенного адвокатам в прошлом. Государства должны надлежащим образом реагировать на наблюдаемые модели насилия в отношении адвокатов и с этой целью принимать неотложные меры по защите адвокатов, с тем чтобы предоставлять им эффективные средства правовой защиты и предупреждать возможные нападения в будущем.

11. Адвокаты весьма уязвимы в отношении нападков на них и ограничений их независимости, особенно со стороны государственных органов, в странах, где нет независимых ассоциаций адвокатов. В тех случаях, когда ассоциации адвокатов находятся под контролем государства, адвокаты часто становятся объектом

нападков со стороны этих организаций, что выражается в необоснованных или произвольных отстранениях от практики или в лишении права заниматься адвокатской практикой и нередко сопровождается последующими ограничениями, такими как произвольное задержание и уголовное преследование. Принуждение к молчанию или контролирование ассоциаций адвокатов расшатывает верховенство права и лишает людей возможности реализовать свои права человека.

12. Для того чтобы защищать независимость юридической профессии, должна быть создана беспристрастная и независимая система дисциплинарного производства, посредством которой рассматривались бы предполагаемые нарушения норм профессиональной этики. Лишение права заниматься адвокатской практикой следует применять только в наиболее серьезных случаях, как предписывает профессиональный кодекс поведения, и лишь после надлежащей правовой процедуры, проводимой в независимой и беспристрастной инстанции при предоставлении обвиняемому адвокату всех гарантий. К сожалению, во многих странах адвокатам угрожают лишением права заниматься адвокатской практикой, чтобы подорвать их независимость или запугать и тем самым воспрепятствовать исполнению ими их профессиональных обязанностей. Угрозы зачастую представляют собой акт репрессалий за действия, предпринимаемые адвокатами при законном осуществлении своих профессиональных обязанностей.

13. Специальный докладчик серьезно обеспокоена в связи с существованием большого количества государств, где независимость адвокатов не защищена законом в полной мере или где внутренние юридические гарантии не применяются и не реализуются должным образом. Внутригосударственные гарантии в отношении независимости юридической профессии часто подвергаются манипуляции или урезанию с помощью норм ограничительного законодательства, таких как законы о борьбе с терроризмом или законы о надзоре. Государства-члены должны принять срочные меры для уважения и защиты независимости адвокатов и их прав.

14. **Г-жа Калламар** (Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без судебного разбирательства или произвольных казнях), представляя доклад **г-на Хейнса**, предыдущего Специ-

ального докладчика ([A/71/372](#)), говорит, что она приступила к выполнению своего мандата в августе 2016 года, поэтому доклад отражает мнения ее предшественника.

15. Предыдущий Специальный докладчик был инициатором подготовки нормативных документов для решения намечающихся проблем и занимался укреплением существующих руководящих принципов, таких как принятие Африканской комиссией по правам человека и народов замечания общего порядка о праве на жизнь, разработка Комитетом по правам человека аналогичного замечания и обновление Типового протокола для судебного расследования внесудебных, произвольных и суммарных казней (Миннесотский протокол). В сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара по правам человека Специальный докладчик провел широкие консультации с экспертами и государствами-членами, что нашло отражение в заключительном обновленном документе, изданном в июле 2016 года.

16. Формирующийся массив научных знаний указывает на долгосрочную тенденцию к сокращению масштабов межличностного насилия, предполагая, что оно не носит столь массовый или хронический характер, как это считалось ранее. Можно найти креативные решения для того, чтобы защищать право на жизнь, в том числе посредством использования технологий. Крайне важно и далее использовать статистику, особенно для документирования случаев насильственной смерти, и обмениваться такими данными с соответствующими наблюдательными органами, учитывая глобальные обязательства по сокращению масштабов насилия.

17. Достойно сожаления, что небольшое число государств продолжают попираť международные стандарты, касающиеся смертной казни, и такое поведение больше нельзя рассматривать как совместимое с запретом на жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения. Государствам следует вводить мораторий на применение смертной казни или, если этого сделать не удастся, год за годом уменьшать число лиц, подвергаемых казни, и сокращать количество преступлений, за которые может быть назначено наказание в виде смертной казни. При оказании технической помощи для борьбы с наркопреступностью следует указывать, что введение смертной казни за правонарушения, связанные с не-

законным оборотом наркотиков, является вопиющим нарушением международного права. Кроме того, действия государств в области применения ими смертной казни должны быть полностью транспарентными.

18. Намеренное применение сотрудниками правоохранительных органов силы со смертельным исходом допустимо лишь в исключительных случаях, и отдельным требованием для применения силы должно быть требование о принятии мер предосторожности. Например, принятие мер предосторожности при контроле публичных демонстраций снижает риск конфронтации. В некоторых случаях сокращение возможностей применения огнестрельного оружия может потенциально спасти человеческие жизни. Меры предосторожности требуют, чтобы государства обеспечивали своих сотрудников правоохранительных органов менее смертоносными видами оружия, хотя почти любое применение силы к частным лицам может привести к смертельному исходу или серьезному ранению.

19. Что касается использования технологий, то применение беспилотных летательных аппаратов, оснащенных вооружением, и полностью автономных систем оружия в вооруженном конфликте и в правоохранительной деятельности ведет к обезличиванию применения силы с вытекающими последствиями в отношении предупреждения и отчетности. Использование беспилотных летательных аппаратов в контексте, где международное право в области прав человека является применимым правовым режимом, может быть оправданным только в том случае, если такое использование было необходимо для спасения жизни от действительно неминуемой угрозы. Транспарентность в правовых и материальных последствиях использования беспилотных летательных аппаратов может защитить от возникающих рисков. В целом, целесообразность применения оружия военного назначения в правоохранительной деятельности следует ставить под сомнение, поскольку такое применение подразумевает, что граждане рассматриваются как угроза.

20. Вместе с тем остаются неясными следующие вопросы: можно ли расценивать автономные системы оружия, способные выбирать и поражать цели без вмешательства человека, как средства, осуществляющие законное нацеливание, и следует ли разрешать

их нацеливание на людей? Способны ли такие системы проводить необходимые различия и оценивать соразмерность, что необходимо для обеспечения защиты права на жизнь, и станет ли индивидуальная ответственность вымыслом, если убийство произошло в соответствии с каким-либо алгоритмом? Для того чтобы не быть произвольным, вопрос о лишении жизни может потребовать совещательного человеческого решения, и тогда убийство, совершаемое машиной, может по сути нарушать право на жизнь. Таким образом, следует ввести мораторий на разработку автономных систем оружия, а оружие без значимого человеческого контроля должно быть запрещено.

21. Государствам не удастся устранить системные модели насилия, в том числе убийства, мотивированные дискриминационными предрассудками. Повышенное внимание к случаям насилия в отношении журналистов и правозащитников пока не улучшило существенным образом их безопасность. Государства обязаны расследовать конкретные случаи убийств, связанных с подозрениями в колдовстве, и активно предотвращать подобные случаи, в том числе посредством такого потенциала, как вынесение более строгих приговоров и разоблачение укоренившихся в сознании людей верований. Что касается убийств в защиту чести, то Специальный докладчик может вести мониторинг случаев, когда государство либо поддерживает или одобряет такие убийства, либо распространяет на преступников какую-либо форму освобождения от наказания. Кроме того, должна существовать более строгая отчетность о случаях убийства по признаку гендерной или сексуальной идентичности. Более того, к нарушению права на жизнь относятся, как представляется, те случаи, когда преднамеренная политика препятствует потоку мигрантов или беженцев, особенно если такая политика отказывает им в убежище и подвергает их смертельной опасности.

22. Следует уделять повышенное внимание уязвимым группам населения и изучать модели дискриминации при применении силы сотрудниками правоохранительных органов. Воздействие терроризма на право на жизнь по-прежнему вызывает беспокойство по двум причинам: из-за чрезмерного реагирования государства и из-за угроз, исходящих от самих террористов. Следует обратить внимание на малоизученные, в большинстве своем, случаи применения

силы со стороны негосударственных субъектов, и в то же время обеспечить доступность Миннесотского протокола и осведомленность о нем среди широкого круга лиц и структур, занимающихся расследованиями.

23. **Г-н Себальос** (Куба) говорит, что делегацию Кубы заинтересовало предложение изучить модели дискриминации при применении силы сотрудниками правоохранительных органов и их воздействие на защиту права на жизнь.

24. **Г-жа Али** (Сингапур) говорит, что законное вынесение смертного приговора принципиально отличается от внесудебных, суммарных или произвольных казней, которые Сингапур решительно осуждает. В своем докладе предыдущий Специальный докладчик сделал ряд небезупречных заявлений касательно смертной казни, выразив мнение, что международное право требует постепенной отмены смертной казни и запрещает ее применение при правонарушениях, связанных с наркотиками. Высшая мера наказания по-прежнему законна согласно международному праву; правонарушения, связанные с наркотиками, считаются в Сингапуре наиболее тяжкими преступлениями и, следовательно, подлежат высшей мере наказания в виде смертной казни, что играет важнейшую роль в том, чтобы сохранить страну свободной от наркотиков. Оратор призывает Специального докладчика подходить к данной проблеме более объективно и выражает надежду, что в будущем доклады не будут содержать столь некорректных утверждений.

25. **Г-жа Уилсон** (Австралия) говорит, что Австралия выступает против смертной казни, и настойчиво призывает те государства, которые возобновляют или планируют возобновить ее применение, незамедлительно ввести мораторий. Австралия по-прежнему глубоко обеспокоена тем фактом, что некоторым государствам не удается защитить людей от насилия по признаку их сексуальной ориентации, гендерной идентичности или интерсексуального статуса, в связи с чем делегация благодарит Специального докладчика за рассмотрение этой формы насилия и предлагает другим специальным докладчикам делать то же самое в контексте их мандатов. Оратор хотела бы услышать мнение Специального докладчика относительно укрепления нормативных рамок для защиты трансгендерных и интерсексуальных лиц.

26. **Г-н де ла Мора Сальседо** (Мексика) говорит, что предыдущий Специальный докладчик затронул интересные и своевременные вопросы международного гуманитарного права, и эти вопросы заслуживают последующего рассмотрения, особенно те, что касаются автономных систем оружия, смертной казни, казней, совершаемых негосударственными субъектами, а также проблем мигрантов и беженцев и роли государств в соблюдении права на жизнь.

27. **Г-жа Каримдоост** (Исламская Республика Иран) спрашивает, необходимы ли дополнительные международные положения, чтобы усовершенствовать действующие стандарты и принципы справедливого судебного разбирательства, установленные в Международном пакте о гражданских и политических правах, и как обеспечить справедливое судебное разбирательство при всех ситуациях, включая ситуации в условиях вооруженного конфликта и ситуации, связанные с мигрантами.

28. **Г-н Фораке** (Наблюдатель от Европейского союза) говорит, что Европейский союз с большим интересом отметил намерение Специального докладчика сделать вопрос о постепенной отмене смертной казни одним из первоочередных в ее повестке дня, и просит представить дополнительную информацию о намеченных приоритетах ее работы и планируемых посещениях стран. Оратор спрашивает, будет ли Специальный докладчик и далее уделять особое внимание убийствам журналистов, совершаемым государственными или негосударственными субъектами, и продолжать изучение вопроса о том, каким образом за счет укрепления свободы слова и отчетности можно содействовать предупреждению таких убийств, а также просит представить дополнительную информацию о том, как государства могли бы лучше использовать Миннесотский протокол для предотвращения внесудебных казней.

29. **Г-н Аль-Хуссани** (Ирак) говорит, что предыдущему Специальному докладчику не удалось совершить запланированную поездку в Ирак из-за технических причин; оратор предлагает нынешнему Специальному докладчику посетить страну в любое удобное для нее время.

30. **Г-н Матт** (Лихтенштейн) говорит, что предыдущий Специальный докладчик утверждал, что вынесение смертного приговора в нарушение международного права представляет собой произвольное ли-

шение жизни и, следовательно, подпадает под его мандат. Оратор спрашивает, согласна ли нынешний Специальный докладчик с таким толкованием и как она намерена продолжать работу по данному вопросу. Оратор также спрашивает, контактировала ли Специальный докладчик с правительством Филиппин в связи с сообщениями о внесудебных казнях в этой стране, как она трактует такие сообщения и как она на них отреагировала.

31. **Г-жа Шарье** (Франция) говорит, что ни смертную казнь, ни внесудебные казни нельзя узаконивать под предлогом борьбы с терроризмом или с преступностью. Франция глубоко привержена стандартам справедливого судебного разбирательства и подтверждает свое решительное несогласие с применением смертной казни. Оратор настоятельно призывает Специального докладчика продолжать деятельность ее предшественника в данной области. Касаясь вызывающего тревогу числа журналистов, убитых в 2015 году, что отмечал предыдущий докладчик, оратор спрашивает, что может сделать международное сообщество для того, чтобы действительно сократить случаи нападений на журналистов.

32. **Г-жа Притчард** (Канада) говорит, что Канада приветствует неизменную позицию предыдущего Специального докладчика в отношении убийств, совершенных по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, включая внесудебные, суммарные или произвольные казни. В докладе также затрагиваются так называемые убийства в защиту чести, которые зачастую остаются безнаказанными. В Канаде женщины из числа коренных народов живут в условиях несоразмерно высокого уровня насилия, характеризуемого множеством взаимно пересекающихся форм дискриминации. Правительство приступает к проведению национального расследования случаев исчезновений и убийств женщин и девочек из числа коренных народов. Оратор спрашивает, какие меры следует принимать государству для того, чтобы более чутко реагировать на гендерно обусловленные убийства, и каким образом полиция может способствовать сокращению внесудебных казней, казней без судебного разбирательства или произвольных казней, осуществляемых по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

33. **Г-н Саруфа** (Папуа-Новая Гвинея), ссылаясь на упоминание государств, которые попирают закон,

применяя смертную казнь, говорит, что следует избегать утверждений обобщающего характера. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций страны обладают суверенным правом определять свою внутреннюю политику, и вопрос о том, отменять или сохранять смертную казнь, должен решаться каждым государством в отдельности.

34. **Г-н Мусса** (Египет) говорит, что законное вынесение смертного приговора коренным образом отличается от внесудебных казней, казней без судебного разбирательства или произвольных казней. Ссылаясь на резолюцию 26/12 Совета по правам человека, оратор вновь заявляет, что Специальный докладчик уполномочен вести мониторинг применения действующих международных норм о гарантиях и ограничениях, касающихся вынесения смертного приговора. Ни один из основных международных договоров не запрещает вынесение смертного приговора, а Международный пакт о гражданских и политических правах позволяет государствам, которые не отменили смертную казнь, выносить смертный приговор за тяжкие преступления.

35. **Г-жа Мбалла Энга** (Камерун) говорит, что Камерун решительно осуждает внесудебные казни, казни без судебного разбирательства или произвольные казни, однако не следует использовать деятельность специальных докладчиков для того, чтобы популяризировать понятия или методы, которые не приемлемы определенными обществами и культурами и незаконны согласно национальному законодательству. Оратор просит Специального докладчика конкретизировать ее приоритеты. Кроме того, оратор хотела бы получить дополнительную информацию о том, как предотвратить суммарные и произвольные казни, осуществляемые террористами, а также услышать какие-либо рекомендации в этой связи.

36. **Г-н Яо Шаоцзюнь** (Китай) говорит, что ни одно международное соглашение не запрещает смертную казнь, и спрашивает, каким образом должна быть достигнута постепенная отмена смертной казни, о которой говорится в международных соглашениях. Вопрос об определении понятия тяжких преступлений, подлежащих высшей мере наказания, должен решать сам народ. Выносить смертный приговор должны суды, действуя в соответствии с законом. Это не является внесудебной, произвольной или суммарной казнью.

нию и, таким образом, находится вне рамок мандата Специального докладчика.

37. **Г-жа Рашид** (Наблюдатель от Государства Палестина) говорит, что израильские оккупационные силы и незаконные поселенцы печально известны своим грубым и чрезмерным применением силы в отношении палестинских граждан, включая детей, медицинских работников, журналистов, лиц, содержащихся под стражей, и правозащитников, при полной безнаказанности. Предыдущий Специальный докладчик призвал привлекать к ответственности за нарушения прав человека. Оратор спрашивает, как можно сделать мандат более эффективным, в частности, в отношении Палестины, с тем чтобы можно было выполнять вынесенные рекомендации и положить конец многолетнему нарушению Израилем права на жизнь.

38. **Г-жа Каллмар** (Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без судебного разбирательства или произвольных казнях) говорит, что есть три основные проблемы. Первая касается вопросов применения и того, как обеспечить эффективное включение правовых и нормативных разработок во внутреннее законодательство. Вторая состоит в том, что нынешний контекст чрезвычайно многосложен, и это отчасти обусловлено растущей ролью технологий и возрастающей численностью организованных злонамеренных субъектов, которые и являются одними из главных исполнителей широкомащштабных казней. Третья заключается в том, что некоторые жертвы внесудебных казней, казней без судебного разбирательства или произвольных казней менее заметны, чем другие жертвы, будь то на политическом уровне или внутри общества.

39. Исходя из указанных проблем, оратор обозначила ряд приоритетов. Необходимо применять сквозной, гендерный подход к вопросу о внесудебных казнях, казнях без судебного разбирательства или произвольных казнях, используя во всех докладах методологию, учитывающую гендерные аспекты, и сосредоточив внимание на конкретной гендерной проблематике. Кроме того, было бы целесообразно изучать не только ответственность и наилучшую практику государств в пресечении нарушений, совершаемых негосударственными субъектами, но и ответственность самих негосударственных субъектов, используя тематические исследования. Еще одним направлением сосредоточения усилий будет со-

вершенствование систем предотвращения и раннего предупреждения, для чего предстоит выявить нормативные пробелы. В центре постоянного внимания будут внесудебные казни, совершаемые как государственными, так и негосударственными субъектами в контексте кампаний по борьбе с наркотиками.

40. Предыдущий Специальный докладчик отнюдь не превысил свой мандат, рассматривая вопрос о смертной казни. В самом деле, роль Специального докладчика состоит в том, чтобы разобраться, не равносильно ли применение смертной казни по своей сути внесудебным казням, казням без судебного разбирательства или произвольным казням. Отвечая на высказанные рядом государств суждения о том, что давать определение тяжким преступлениям должна каждая страна в индивидуальном порядке, оратор заявляет о своем несогласии с подобным мнением, отмечая, что отсутствие универсального определения поставило бы под угрозу весь свод норм в области прав человека.

41. **Г-жа Ипarrагирре** (Филиппины) говорит, что в течение многих лет прилагаемые страной усилия в целях развития сводились на нет из-за коррупции, преступности и распространенности незаконного оборота наркотиков. Незаконный оборот наркотиков, в частности, нанес серьезный ущерб миру и правопорядку, и более трех миллионов лиц, употребляющих незаконные наркотики, нуждаются в реабилитации. Руководствуясь твердым решением освободить страну от производства, распространения и употребления незаконных наркотиков и спасти жизни, президент страны развернул в июне 2016 года национальную войну с наркотиками, подтвердив при этом свое уважение к правам человека и верховенству права. Кампания проходит при полном соблюдении надлежащей правовой процедуры и в соответствии с национальной Конституцией и международными договорами и конвенциями по правам человека, одной из сторон которых выступают Филиппины. Государство не проводит политику, которая освобождала бы от ответственности за внесудебные казни. Компетентные органы проводят расследования случаев смерти, имевших место в ходе борьбы с незаконными наркотическими средствами, и полны решимости предать виновных суду. Итогами войны с незаконными наркотиками стали конфискация наркотических средств, употребление которых запрещено законом, на сумму около 73 млн. долл. США и беспрецедент-

ное число лиц, добровольно пожелавших пройти реабилитацию. Наконец, правительство направило Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без судебного разбирательства или произвольных казнях приглашение провести расследование случаев смерти, имевших место в связи с активизацией кампании против незаконных наркотических средств.

42. **Г-жа Калламар** (Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без судебного разбирательства или произвольных казнях) говорит, что ее информировали о том, что приглашение президента было отправлено 26 сентября 2016 года, но, к сожалению, она его еще не получила. В то же время она направила запрос на проведение совместной миссии со Специальным докладчиком по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья; оба докладчика надеются согласовать работу по двум вопросам, которые тесно взаимосвязаны. Докладчики также направили президенту Филиппин предложение созвать совещание экспертов по вопросу о передовой практике в борьбе с наркозависимостью и наркоторговлей и проведении антинаркотических кампаний по аналогии с совещаниями, состоявшимися в Нью-Йорке. Оратор заявила, что она с нетерпением ожидает предстоящую поездку в Филиппины.

43. **Г-н Эммерсон** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом) говорит, что в его докладе (A/71/384) внимание сосредоточено на воздействии мер по борьбе с терроризмом на права человека мигрантов и беженцев, то есть мер, которые лишили государства возможности выполнить их обязательства в соответствии с международным беженским правом по предоставлению безопасного убежища. Отметив ключевые моменты своего доклада, оратор говорит, что связь между перемещением людей и угрозами национальной безопасности в странах, где они ищут убежище, безответственным и вводящим в заблуждение образом преувеличена во многих странах наряду с тем, что страх перед терроризмом используется для подогрева в массовом сознании опасений, вызванных беженским кризисом. Вместе с тем практически отсутствуют доказательства того, что террористические группы пользуются потоками беженцев для осуществления актов терроризма или что беженцы более предраспо-

ложены к радикализации, чем прочие; на самом деле беженцы и мигранты, спасающиеся бегством из районов, где активно действуют террористы, сами подвергаются риску.

44. Межгосударственные границы не являются зонами исключений или изъятий из взятых государствами обязательств в области прав человека. Именно поэтому представляется спорным, что меры, направленные на предупреждение терроризма, становятся однозначно связанными с мерами по упорядочению трансграничного перемещения мигрантов и беженцев. Национальные законодательные инициативы, призванные выявить подозреваемых радикалов среди контингента беженцев, такие как недавно введенное в Соединенном Королевстве законодательство, рискуют нарушить требования Конвенции 1951 года о статусе беженцев.

45. Международное гуманитарное право и беженское право зиждутся на принципе невыдворения. Государства ни при каких обстоятельствах не должны возвращать лиц в те страны, где они рискуют быть убитыми, подвергнуться пыткам или стать объектом других грубых нарушений прав человека.

46. Прозвучавшая обеспокоенность в связи с заключенным между Европейским союзом и Турцией соглашением, предусматривающим поголовное возвращение всех мигрантов, которые прибывают из Турции в Грецию, вполне обоснованна. По возвращении мигранты рискуют быть задержанными или подвергнуться жестокому обращению со стороны турецких должностных лиц. Генеральной Ассамблее следует внимательно следить за осуществлением упомянутого соглашения. Наконец, есть ряд вызывающих тревогу сообщений о том, что некоторые государства проводят массовое задержание мигрантов, не рассматривая каждый случай в индивидуальном порядке, вместо того чтобы использовать задержание только при крайней необходимости. Когда государства все же прибегают к задержанию мигрантов, то согласно нормам и стандартам в области прав человека условия содержания должны соответствовать уважению человеческого достоинства. Кроме того, ничем не может быть оправдано задержание детей; для несопровождаемых детей-мигрантов и для семей с детьми должны быть предусмотрены альтернативные варианты.

47. **Г-н Раби** (Марокко) говорит, что крайне важно широко распространять идею о том, что не существует никакой причинно-следственной связи между перемещением людей и терроризмом. Стратегия в области борьбы с терроризмом и стратегия в области миграции должны взаимно дополнять друг друга, как подчеркивается в пункте 54 доклада. Оратор спрашивает, что могут сделать государства для предотвращения стигматизации беженцев как потенциальных террористов.

48. **Г-н де ла Мора Сальседо** (Мексика) говорит, что ввиду политических последствий борьбы с терроризмом международному сообществу следует действовать на упреждение, чтобы укрепить институты, которые поощряют и защищают права человека. Терроризм нельзя связывать с какой-либо конкретной религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой, а контртеррористические меры должны осуществляться справедливо и не основываться на стереотипах.

49. **Г-жа Каримдоост** (Исламская Республика Иран) говорит, что право на передвижение в другое государство в поисках защиты является краеугольным камнем международной системы защиты беженцев. Тем не менее вследствие широко распространенного восприятия беженцев как потенциальных террористов некоторые страны вводят непропорциональные барьеры для въезда беженцев. Оратор спрашивает, какие дополнительные действия может предпринять Специальный докладчик в рамках своего мандата, для того чтобы решить данную проблему.

50. **Г-жа Морейра Коста Питтелла** (Бразилия) говорит, что делегация ее страны разделяет высказанную обеспокоенность в связи с тем, что массовые перемещения людей все чаще воспринимаются как угроза национальной безопасности; именно этим обусловлены такие меры, как сбор данных на границах, что нарушает право на частную жизнь и право на человеческое достоинство, и применение задержания, особенно детей, для оценки миграционного статуса. Необходимо признать, что политика жестких ограничений в отношении миграции и предоставления убежища может по сути противодействовать усилиям государств по борьбе с терроризмом, поскольку будет подталкивать людей к незаконной миграции и создавать благодатную почву для нарушений прав человека.

51. **Г-жа Байден Оуэнс** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что беженский кризис стал для международного сообщества настоящей проверкой общечеловеческих ценностей. В Соединенных Штатах вклад иммигрантов и беженцев стал весомым дополнением к вкладу коренных жителей. Правительство проводит интенсивные скрининг-проверки, стремясь радушно принимать беженцев и в то же время обеспечивать национальную безопасность. Соединенные Штаты являются крупнейшим в мире донором гуманитарной помощи и приняли больше беженцев из третьих стран, чем любая другая страна. В соответствии со своим обязательством помогать тем, кто брошен на произвол судьбы и вынужден начинать жизнь заново, правительство примет 110 000 беженцев в следующем году.

52. **Г-н Аль-Хуссани** (Ирак) говорит, что правительство его страны ведет борьбу с терроризмом при соблюдении прав человека и уважении верховенства права. Правительство Ирака проводит для военнослужащих семинары и распространяет среди них информационные бюллетени, с тем чтобы укреплять культуру прав человека и обучать вооруженные силы надлежащему обращению с беженцами. Кроме того, правительство сотрудничает с учреждениями Организации Объединенных Наций в вопросах поощрения прав человека и борьбы с терроризмом, особенно в рамках семинаров-практикумов для иракских гражданских служащих, работающих в сфере обеспечения правопорядка. Правительство открывает безопасные коридоры, эвакуирует гражданских лиц из опасных районов и обезвреживает наземные мины, заложенные Исламским государством Ирака и Леванта (ИГИЛ), чтобы обеспечить гражданским лицам безопасное возвращение. Оратор призывает международное сообщество оказывать помощь, в частности, путем предоставления современных технологий для ликвидации взрывоопасных предметов на полях сражений, которые вели иракские силы безопасности, поскольку от этой работы напрямую зависит возвращение беженцев и защита гражданских лиц.

53. **Г-н Оппенгеймер** (Нидерланды), объясняя подход Нидерландов к борьбе с терроризмом, говорит, что страна стремится выдерживать баланс между превентивными и репрессивными мерами, включая санкции, пограничный контроль и привлечение соответствующих субъектов и учреждений, и при этом обеспечивать соблюдение прав человека. Отмечая

значимость тесного международного сотрудничества, оратор говорит, что Нидерланды были сопредседателем (вместе с Марокко) Глобального контртеррористического форума — многосторонней дискуссионной площадки, призванной способствовать осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

54. Нидерланды привержены соблюдению прав человека мигрантов, но в то же время страна несет ответственность за защиту национальной и международной безопасности, например, посредством выявления и задержания возвращающихся боевиков-террористов, которые могут использовать те же маршруты передвижения, что и мигранты. Оратор говорит, что ему было бы интересно узнать мнение Специального докладчика о том, как разрешить эту дилемму.

55. **Г-жа Клейтон** (Соединенное Королевство) говорит, что крайне важно устранять коренные причины и последствия миграции и предоставить людям возможность жить ближе к дому. Необходимо проводить различие между беженцами и экономическими мигрантами, с тем чтобы обеспечить надлежащую защиту мигрантов и извлекать пользу из экономических преимуществ контролируемой миграции. Касаясь вызывающего тревогу факта существования иностранных боевиков-террористов, оратор говорит, что ключевым элементом ответных мер международного сообщества должна быть отчетность. Оратор просит Специального докладчика конкретизировать оптимальные подходы, позволяющие обмениваться опытом и опираться на передовую практику, и привести примеры практического осуществления мер, которые оказались особенно эффективными.

56. **Г-н Форакс** (Европейский союз) говорит, что Европейский союз твердо привержен тому, чтобы борьба с терроризмом и предупреждение воинствующего экстремизма осуществлялись при соблюдении прав человека, основных свобод и международного права, отмечая, что в противном случае будут подорваны те самые ценности, которые Европейский союз стремится защищать. Действительно, обеспечение безопасности и защита прав человека мигрантов — это отнюдь не противоречащие друг другу, а взаимодополняющие и взаимоукрепляющие цели. Именно поэтому надлежит уважать право искать убежище и принцип невыдворения, в то время как в контртерро-

ристических стратегиях следует соблюдать баланс между предупреждением, подавлением и защитой.

57. Согласно докладу Специального докладчика, возвращающихся иностранных боевиков-террористов, подозреваемых в совершении военных преступлений или иных международных преступлений, следует не только привлекать к ответственности в соответствии с контртеррористическим законодательством, но и преследовать в уголовном порядке за военные преступления. Отмечая, что сбор и хранение доказательств в таких случаях будет затруднительным, оратор спрашивает, механизмы какого типа можно было бы задействовать на национальном или международном уровне, чтобы обеспечить сбор и сохранение доказательств таких преступлений для привлечения виновных к ответственности.

58. **Г-н Югурлуоглу** (Турция), отмечая, что акты терроризма нарушают основные права человека, говорит, что Турция стремится выдерживать баланс между соблюдением основных прав и свобод и обеспечением общественного порядка и безопасности. Многолетняя тяжелая борьба, которую Турция ведет с терроризмом, научила ее тому, что терроризм можно ликвидировать только с помощью международной солидарности и эффективного двустороннего и многостороннего сотрудничества.

59. Отвечая на высказанную Специальным докладчиком обеспокоенность в связи с заявлением Европейского союза и Турции от 18 марта 2016 года, оратор говорит, что с 2011 года Турция проводит для сирийцев политику открытых дверей и страна уже приняла более 2,7 миллиона сирийцев. Турция строго соблюдает принцип невыдворения и не меняет свою политику. Для того чтобы предоставить сирийцам, возвращенным с Эгейских островов, статус временной защиты, в апреле 2016 года были внесены поправки в соответствующие нормативно-правовые акты. Турция полна решимости и далее предоставлять защиту сирийцам. В отношении граждан других стран Турция будет действовать согласно внутреннему законодательству, которое соответствует нормам Европейского союза и предоставляет достаточные правовые гарантии. Ходатайства о предоставлении международной защиты, поданные мигрантами, не имеющими постоянного статуса, будут рассматриваться в индивидуальном порядке, в соответствии с

внутренним законодательством и нормами международного права.

60. **Г-жа Кирьянофф-Кримминс** (Швейцария) говорит, что лица, спасающиеся бегством от терроризма, не должны подвергаться стигматизации или маргинализации. Соблюдение прав человека имеет ключевое значение для предупреждения воинствующего экстремизма. Странам не следует использовать проблемы безопасности в качестве предлога для того, чтобы отказывать в предоставлении гуманитарной помощи. В этой связи вызывает беспокойство тот факт, что субъекты, работающие в области международного гуманитарного права или гуманитарной помощи, особенно в тех районах, где действуют террористические группы, рискуют быть привлеченными к уголовной ответственности.

61. Как следует из доклада Специального докладчика, наблюдается также миграция в сторону тех регионов, где активно действуют террористические группы. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) занимается определением мер для противодействия таким потокам. Оратор спрашивает, какую роль могла бы играть Организация Объединенных Наций в обеспечении того, чтобы эти меры соответствовали нормам в области прав человека.

62. **Г-н Эммерсон** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом) говорит, что некоторые государства используют проблемы национальной безопасности в качестве предлога, чтобы не выполнять свои международные обязательства. Меры, ограничивающие передвижение беженцев и мигрантов в нарушение их прав по международному праву, неизбежно ведут к их стигматизации и не закладывают законную или эффективную основу для реагирования на угрозы безопасности. К мерам, вызывающим наиболее серьезную обеспокоенность с точки зрения прав человека, относится этническое и религиозное профилирование, несоразмерный сбор биометрических данных и принудительное снятие отпечатков пальцев. Кроме того, многие государства вводят жесткий пограничный контроль, возводят заборы и стены, участвуют в операциях по насильственному возвращению, криминализируют неупорядоченную миграцию и не выполняют обязательства по приему беженцев. Будучи весьма далекими от

устранения рисков безопасности, такие меры способствуют экспоненциальному росту операций по торговле людьми.

63. Признавая трудности в сборе доказательств для уголовного преследования иностранных боевиков-террористов, оратор говорит, что трибуналы по военным преступлениям сталкиваются с аналогичными техническими проблемами, поскольку доказательства нужно собирать на местах или путем опроса свидетелей, которые уже покинули место событий.

64. Превентивные меры могут помочь государствам соблюдать баланс между выполнением их международных обязательств и обеспечением защиты граждан от терроризма. Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий имеет действующую программу по созданию потенциала, включая использование предварительной информации о пассажирах. Работа Целевой группы поддерживается УВКПЧ для обеспечения того, чтобы такие инициативы не нарушали права человека беженцев и мигрантов.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.